

К 70-летию со дня рождения А.А. Амелькова

Материалы вебинара «Развитие личности в межличностном взаимодействии» (к 70-летию со дня рождения А.А. Амелькова)

«...определяющим фактором развития личности является ее активность – ее социальное восприятие, понимание, осознание и переживание биологических и социальных факторов развития.

По нашему мнению, все то, что включается в «социальную ситуацию психического развития» (Л.С. Выготский), и является определяющим в развитии личности. Это может быть биологическое или социальное, но оно становится определяющим в развитии только в том случае, если воспринимается, осознается и переживается личностью в данный момент как значимое».

Амельков Анатолий Александрович.

Алла Викторовна Музыченко, заведующий кафедрой психологии образования Института психологии БГПУ, кандидат психологических наук, доцент. Уважаемые коллеги, мы начинаем вебинар «Развитие личности в межличностном взаимодействии», посвященный 70-летию со дня рождения Анатолия Александровича Амелькова.

АМЕЛЬКОВ Анатолий Александрович родился 01.01.1948 г. в с. Осман-Касаева Бельничского района Могилевской области. Закончил Могилевское педагогическое училище (1966), Минский государственный педагогический институт имени М. Горького, по специальности «математика» (1975), аспирантуру МГПИ имени М. Горького (1985) с защитой кандидатской диссертации «Влияние форм организации совместной деятельности школьников на их межличностные отношения». Работал учителем в сельской школе, служил на Северном флоте, работал учителем и завучем в школах Минска, начальником отдела зарубежных связей и преподавателем математики в БГУ имени В.И. Ленина. После защиты диссертации работал преподавателем, доцентом кафедры общей и детской психологии, с 1994 года назначен на должность организатора работы и доцента факультета прикладной психологии Белорусского

государственного педагогического университета. Заведовал кафедрой психологии и социологии Московского государственного социального университета (филиал в Минске, 1998-2003), работал в должности профессора кафедры психологии Белорусского института правоведения. Работая в других учебных учреждениях, преподавал как совместитель на факультете психологии, а с 2012 года снова начал работать в штате факультета психологии. Успешно занимался педагогической и научной работой: более 120 научных и методических работ по психологии развития, педагогической психологии, методике преподавания психологии; подготовил одного кандидата психологических наук. Является автором пользующихся популярностью у студентов учебно-методических пособий «Основы возрастной психологии», «Основы педагогической психологии», «Основы психологии развития», «Основы методики преподавания психологии», «Психологическая диагностика межличностного взаимодействия» и др. Награжден нагрудным знаком «Отличник образования Республики Беларусь», грамотами Министерства образования, университета и др. Белорусским обществом психологов награжден почетным знаком «За вклад в развитие психологии», юбилейной медалью Л.С. Выготского. Научные интересы: психология межличностного и педагогического взаимодействия в малых группах. Среди изданий по данной проблеме: Психологическая диагностика межличностного взаимодействия. – Мозырь: «Содействие», 2009. – 108 с. Конспект лекций по возрастной и педагогической психологии. – Минск: «Экоперспектива», 2009. – 200 с. (в соавт.) Возрастная психология. – Мозырь: УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина», 2009. – 112 с. (в соавт.) Основы педагогической психологии. – Минск: «БИП – Плюс», 2008. – 72 с. Основы психологии межличностного взаимодействия в малой группе. – Мозырь: «Содействие», 2014. – 124 с.

Участники вебинара:

Алла Викторовна Музыченко, заведующий кафедрой психологии образования Института психологии БГПУ, кандидат психологических наук, доцент.

Яков Львович Коломинский, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии факультета социально-педагогических технологий БГПУ, доктор психологических наук, профессор.

Леонид Абрамович Лергаменщик, профессор кафедры социальной и семейной психологии Института психологии БГПУ, доктор психологических наук, профессор.

Валентина Ивановна Слепкова, доцент кафедры социальной и семейной психологии Института психологии БГПУ, кандидат психологических наук, доцент.

Лилия Николаевна Рожина, профессор кафедры психологии образования Института психологии БГПУ, доктор психологических наук, профессор.

Наталия Константиновна Плавник, доцент кафедры психологии и педагогического мастерства РИВШ, кандидат психологических наук, доцент.

Сергей Никифорович Жеребцов, доцент кафедры клинической и консультативной психологии Института психологии БГПУ, кандидат психологических наук, доцент.

Евгений Леонтьевич Малиновский, доцент кафедры психологии образования Института психологии БГПУ, кандидат психологических наук, доцент.

Валентина Алексеевна Попкович, старший преподаватель кафедры психологии образования Института психологии БГПУ.

Елизавета Александровна Панько, кандидат психологических наук, профессор.

Анна Николаевна Белоус, кандидат психологических наук, доцент.

Александр Анатольевич Амельков, директор исследовательской компании Амельков-центр, основатель школы для подростков «Иноватика», сын А.А. Амелькова.

Леокадия Вильгельмовна Амелькова, супруга А.А. Амелькова.

Алла Викторовна Музыченко, заведующий кафедрой психологии образования Института психологии БГПУ, кандидат психологических наук, доцент. Согласно заявленному плану, я хочу представить наших участников. С выступления «Воспоминание о друге и ученике» начнут наши краткие доклады **Яков Львович Коломинский**, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии факультета социально-педагогических технологий БГПУ, доктор психологических наук, профессор. С докладом «От взаимодействия к субъект-субъектному отношению» выступит **Леонид Абрамович Пергаменщик**, профессор кафедры социальной и семейной психологии Института психологии БГПУ, доктор психологических наук, профессор. Об организаторе первого факультета психологии в Беларуси расскажет **Валентина Ивановна Слепкова**, доцент кафедры социальной и семейной психологии Института психологии БГПУ, кандидат психологических наук, доцент. С примерами педагогического взаимодействия в художественной и документальной литературе выступит **Лилия Николаевна Рожина**, профессор кафедры психологии образования Института психологии БГПУ, доктор психологических наук, профессор. С темой «Психологическое сопровождение педагогического взаимодействия» планирую выступить я – ведущая вебинара, **Алла Викторовна Музыченко**, заведующий кафедрой психологии образования Института психологии БГПУ, кандидат психологических наук, доцент. Далее в программе заявлено выступление «Особенности развития личности в межличностном взаимодействии» **Наталии Константиновны Плавник**, доцента кафедры психологии и педагогического мастерства РИВШ, кандидата психологических наук, доцента. С темой «Переживание как кристаллизация смыслов в межличностном взаимодействии» выступит **Сергей Никифорович Жеребцов**, доцент кафедры клинической и консультативной психологии Института психологии БГПУ, кандидат психологических наук, доцент; с темой «Взаимодействие как ожидание Другого» – **Евгений Леонтьевич Малиновский**, доцент кафедры психологии образования Института психологии БГПУ, кандидат психологических наук, доцент; с темой «Формирование профессионально значимых личностных качеств студентов-психологов в процессе межличностного взаимодействия» – **Валентина Алексеевна Попкович**, старший преподаватель кафедры психологии образования Института психологии БГПУ. Об уроках межличностного взаимодействия от Мастера нам расскажет **Михаил Александрович Дыгун**, руководитель Образовательно-консультационного центра «Позитивная жизнь», кандидат психологических наук, доцент, ученик **Анатолия Александровича** (мы очень надеемся, что он выйдет с нами на онлайн-связь). Далее с воспоминаниями о годах совместной работы, с выступлением «Люблю талантливых людей» выступят коллеги факультета дошкольного образования БГПУ, работавшие ранее с **Анатолием Александровичем** – **Елизавета Александровна Панько**, кандидат психологических наук, профессор, и **Анна Николаевна Белоус**, кандидат психологических наук, доцент. Завершает наши 10-минутные доклады с темой «Использование данных исследований межличностного взаимодействия в разработке технологий машинного обучения, нейросетей, искусственного интеллекта» **Александр Анатольевич Амельков**, директор исследовательской компании **Амельков-центр**, основатель школы для подростков «**Инноватика**», сын **Анатолия Александровича**. Далее следует подведение итогов и ответы на вопросы.

Уважаемые коллеги, нам очень приятно, что на вебинаре присутствует супруга **Анатолия Александровича** – **Леокадия Вильгельмовна Амелькова** – давайте ее поприветствуем. Среди гостей вебинара – заведующий кафедрой общей и детской психологии **Ольга Викторовна Леганькова**, кандидат психологических наук, доцент. Надеемся, что нам удастся реализовать программу в полном объеме. Нам предстоит обсудить: вклад белорусской психологической школы в проблему межличностного взаимодействия, задуматься о личностной представленности человека в жизни других людей, отметить психолого-педагогическое наследие **А.А. Амелькова** и наметить перспективы исследований личности в межличностном взаимодействии.

Данный вебинар является продолжением в прошлом году состоявшегося семинара по проблеме развития позитивного мышления в педагогическом взаимодействии, который также был посвящен памяти Анатолия Александровича Амелькова. Какие цели ставим на сегодня? Проанализировать и обобщить психолого-педагогические идеи А.А. Амелькова как научно-методическое наследие Института психологии БГПУ. *Задачи:* 1) проанализировать вклад белорусской психологической школы в проблему межличностного взаимодействия; 2) рассмотреть феномен личностной представленности человека в жизни других людей; 3) охарактеризовать психолого-педагогическое наследие А.А. Амелькова; 4) выявить перспективы исследований личности в межличностном взаимодействии.

Коломинский Я.Л.: Сегодня мне выпала большая честь открыть наш вебинар, посвященный Анатолию Амелькову. Говорить об Анатолии легко и очень трудно одновременно. Дело в том, что, начиная с того момента, когда я руководил его кандидатской диссертацией, все этапы жизни у нас были совместны. Особенно запомнилось то, как мы совместно руководили факультетом психологии БГПУ, который располагался на Мясникова, активно привлекали людей на новый наш факультет, теперь Институт психологии БГПУ. Я помню некоторые очень интересные эпизоды. Знаете, есть такая песня, которую теперь считают гимном психологии.

«Есть много терминов хороших,
Есть очень много разных тем,
Но интереснее, чем личность
Нет ничего у нас совсем».

Я очень люблю и дружу со всей семьей Анатолия – Лелечка, Сашка, Леночка – те люди, которые сопровождали Анатолия, прекрасные люди. И я не побоюсь этого слова – прекрасные психологи.

В заключении хочу прочесть стихотворение Евгения Евтушенко, которое Анатолий Александрович очень любил.

Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы – как истории планет.
У каждой все особое, свое,
и нет планет, похожих на нее.
А если кто-то незаметно жил
и с этой незаметностью дружил,
он интересен был среди людей
самой неинтересностью своей.
У каждого – свой тайный личный мир.
Есть в мире этом самый лучший миг.
Есть в мире этом самый страшный час,
но это все неведомо для нас.
И если умирает человек,
с ним умирает первый его снег,
и первый поцелуй, и первый бой...
Все это забирает он с собой...
Уходят люди... Их не вернуть.
Их тайные миры не возродить.
И каждый раз мне хочется опять
от этой невозвратности кричать.

Но мы кричать не будем, а добрыми словами вспомним нашего любимого Анатолия Александровича.

Музыченко А.В.: Спасибо, Яков Львович. Теперь хочу передать слово Леониду Абрамовичу Пергаменщику с докладом «От взаимодействия к субъект-субъектному отношению».

Пергаменщик Л.А.: Если выделить ключевое слово в научных интересах Анатолия Александровича – есть понятие «взаимодействие», можно добавить прилагательное «межличностное». Концепцию межличностного взаимодействия передал нам наш общий учитель Яков Львович Коломинский. Она хорошо разработана, структурирована, есть возможность что-то изучать, анализировать. Она (концепция) связана с жизнью и сама является частью жизни, так как мы постоянно находимся в ситуации отношения с кем-то, взаимодействия, постоянно общаемся.

Анатолий Александрович был человеком последовательным, достаточно упорным в споре, с ним было интересно общаться, непросто переубедить. В споре обнаруживалась несколько иная концепция межличностного взаимодействия, спор мы так и не закончили. Я не ожидал, что Анатолий поставит перед фактом свое уходя, оставит недосказанными многие вопросы нашей дискуссии. Поэтому я продолжу эту дискуссию без обратной связи, без возможности аргументов за и против. Концепция взаимодействия важна, но что дальше? Чтобы идти дальше нам надо определиться с тем типом познания, той реальностью, куда входят два человека, взаимодействуя друг с другом. Здесь я приступаю к изложению пункта для дискуссии «Тип познания». Подход Анатолия Александровича предлагал отразить объективную действительность взаимодействия, которое основано на непосредственном отражении окружающего мира, логичности рассуждений, результатах эмпирических исследований, например, социометрии. Хотя у него был свой оригинальный подход, этот подход субъект-объектный тип познания, парадигматический тип познания. Но не все вопросы можно решить из этого прагматического типа познания. Если мы хотим понять цели, намерения, желания, чувства и смыслы, которые опираются на осознание значимых связей, то нам следует переходить на другой тип познания, который носит имя повествовательной или нарративной, то есть на субъект-субъектную парадигму. Что и происходит на самом деле. Этот тип познания нацелен на исследование с помощью задавания вопросов.

Пункт 2 спора: Как происходит процесс понимания человеком отношения к нему членов группы? Ну, хотя бы понимание человеком другого человека. Как существует психология без сознания, спрашиваю я, глядя на наши исследования. Дело в том, что категории сознания в психологии не повезло: психологи в свое время передали ее философии, а она, в свою очередь, придала ей вторичное значение, как зависимое бытие, привязав к материи. От такой двойной детерминации оно уже не могло оправиться. Поэтому тратить силы на изучения сознания психологам не было никакого смысла, можно было ограничиться изучением бытия. Я не буду останавливаться на трех подходах к изучению сознания, которые существуют в наше время: противопоставления сознания бессознательному, попытки найти, слава Богу, безуспешно корреляты функционирования сознания в активности различных структур мозга... Я хочу вслед за Л.С. Выготским продолжить его мысль, что природу сознания следует искать не внутри изолированного субъекта, его психики и мозговой активности, а в интерактивном пространстве взаимодействия. Сознание там, где происходит взаимодействие, встреча двух Я. Это еще одно направление исследования сознания. Сознание, это совместная реальность, дословно переводя – совместное знание. Необходимое условие сознания – это осознание субъективной реальности другого, которое отличное от нашего собственного. Сознание появляется как результат взаимодействия, без взаимодействия – нет сознания. Здесь еще одна особенность. Мы не можем непосредственно взаимодействовать с человеком – всегда существует некий посредник. Владимир Петрович Зинченко, анализируя Льва Семеновича Выготского, предложил категорию символа. И это так. Между одним человеком и другим находится символ. Через символ мы познаем друг друга. Поэтому следует говорить о символическом опосредовании взаимодействия субъект-субъектных отношений. И это следующее направление возможных исследований. И я очень рад, что мы

недавно обсуждали докторскую диссертацию Алексея Михайловича Полякова, где эта идея была очень хорошо проанализирована, представлена.

Пункт 3 дискуссии: «Переживание как динамическая единица сознания». Жизнь как процесс переживания жизни. Если мы приняли отношения как субъект-субъектные, у нас сомнений вроде и нет, и символ, как посредник этих отношений, тогда что сопровождает постоянно эти отношения? Выготский, если правильно его понять, то мы должны с неизбежностью прийти к тому, чтобы определить переживание как динамическую единицу сознания, здесь я почти цитирую. Именно в рамках переживания драматические столкновения, переплетаются, и выливаются в изменения структуры личности, структуры взаимодействия и становится актом в развитии. Итак, переживание – есть единица сознания. Здесь вот эта драма соучастия, драма взаимодействия очень важна. Важно понять, как один человек взаимодействует с другим человеком, все же это не вещь. Из условий взаимодействия – надо дать место другому. Те требовать он него, чтобы он дал место моему знанию, моему тексту. А предоставить у себя место для его текста, только тогда может возникнуть сознание. Раскрывая психологию ребенка – другого, а не формальные характеристики внешних признаков: посещение сада или школы, статус в детском коллективе ... и так далее. Об этом мы много уже говорили, и еще будем говорить.

Пункт 4 дискуссии. Символ как культурная форма. Символ – больше Дьявола, как результат борьбы, здесь я использую оппозицию терминологии символ Дьявола, как представлено в юнгианской психологии. Юнгианцы очень любят использовать метафоры для обозначения межличностных взаимодействий. Здесь очень важно понять, что знак есть та форма, которая применима именно к объективной реальности. Ведь знак – это средство обобщения, обобщить можно только объекты, лишенные своей уникальности. Культурные формы, позволяющие идти от другого к себе как уникальному субъекту, являются символом, а не знаком. Здесь мы как бы вступаем в дискуссию с Л.С. Выготским, но я думаю, что он бы согласился с такой трактовкой.

Буквально один тезис о субъективности. Критерием в развитии субъективности будет выступать не качество преобразовательной активности человека. Мы часто оцениваем человека по тому, что он изменил. Критерий, направленный на объект окружающего мира. Здесь речь уже о другом идет. Об умении строить собственную активность с учетом отношений с другими субъектами, вплоть до добровольного отказа от собственного Я, собственной субъективности ради другого. Тогда появляется смысл вообще изучения взаимодействия. Если не это, тогда у нас будет категория воздействия. Тогда мы будем использовать и термин «объект» и термин «преобразование активности». Вообще объяснить рождение развития субъекта возможно, только если рассматривать его в парадигме субъект-субъектных отношений. Здесь бы можно было обратиться к теории Л.С. Выготского: его механизмы интериоризации – экстериоризации и трехступенчатой теории культурно-исторического развития: человек в себе, человек для других и человек для себя.

5 пункт, я надеюсь, последний. Проблема социального понимания, как попадание в сознание Я своей – чужой активности. Прочитую Э. Шострома: «Стремление познать человека мешает понять его». «Ребенок не только способен воспроизводить формы активности, но он способен воспроизводить в той мере, в которой они доступны его сознанию и осмыслению» (Л.С. Выготский). Интерпсихическая форма – это свой чужой голос, по Бахтину, который затем становится своим. Но для того, чтобы чужое слово вошло в сознание как свое необходима открытость ему, готовность встретиться с другим голосом и услышать его. Интерпсихическая форма является не столько условием существования сознания, его бытия, но и условием его познания.

И последнее, пункт, который я написал, сформулирую таким предложением: «Кого мы изучаем?» У А.А. Вознесенского, с которым Яков Львович дружил, была такая строчка: «Какое время на дворе – такова мессия». Что происходит в современном мире? Как это влияет на субъект-субъектные отношения? Куда может исчезнуть символ как посредник? Что может произойти с переживанием? Современный мир можно охарактеризовать несколькими особенностями:

повышение значимости технологий, разнообразных социальных практик: образование, развитие, коммуникация, социальной помощи. Живое общение родителя с ребенком, учителя с учеником, в ходе которого возможен обмен личными переживаниями и сопоставление личных позиций, зачастую заменяется коммуникацией, посредством электронных устройств. Технологизация социальных практик способствует обезличиванию другого в сознании человека и анонимности взаимодействия Другой вымывается из сознания как уникальное живое ты. Современная культура формирует феномен слепоты к другому. Сменился посредник.

Вторая особенность культуры: в доступности высококачественной мультимедийной средств передачи информации, которая постепенно вытесняет текстовые, печатные средства. Я с интересом недавно прочитал лекцию в Новоукраинском ун-т Г.П. Щедровицкого. Он рассказывал, чем занимаются ведущие университеты, которые входят в сотню лучших, на Западе. Они могут семестр посвятить тому, что читают Хайдегера. Читают и понимают, в оригинале. Что Вы сделали за полтора года? Мы прочитали 15 страниц Хайдегера. И когда в зале, видимо, был шум, он говорит. «А Вы хоть одну прочтите и поймите. Тогда поймете, что происходит». Возможность противодействовать, не уничтожая цифровую технологию, возможна. То есть, эти мультимедийные средства обладают способностью реалистично выражать те или иные содержания, что снижает у реципиента необходимость понимания условности использования знаково-символических средств. Зачастую ребенок довольствуется внешним чувством и впечатлениями.

Ну и третья особенность связана с провозглашением и ассимиляцией в общественном сознании нашего времени ценности собственной индивидуальности, приверженность к которой зачастую приводит к центрированности личности на самой себе, гиперрефлексии и утрате ориентации на другого. Другой превращается во внешние условия, средой, а не средством собственной личности. Перестает быть. Формируется эпоха нарциссизма, когда другой, собственно, и не нужен.

Итак, я буду завершать. Изложенный взгляд на проблему взаимодействия предполагает, что переход на нарративную парадигму позволит представить место самому испытуемому в определении его отношения к другому, позволит оживить испытуемых. Спасибо.

Музыченко А.В.: Спасибо, Леонид Абрамович, за это диалог с текстами и комментарии к ним. Хотелось бы попросить Валентину Ивановну Слепкову рассказать об организации первого факультета психологии в Беларуси.

Слепкова В.И.: Мне довелось с первых дней существования нашего факультета сотрудничать с теми, кто находится здесь, Яков Львович Коломинский, Лилия Николаевна Рожина и, естественно, в числе первых был Анатолий Александрович Амельков. Я хочу вспомнить ту ситуацию, с которой начинался факультет, тогда факультет, а сегодня это уже Институт. Это 90-ые годы, это годы нестабильности, неопределенности, что в экономической, что в политической, что в культурной, так и в образовательной среде. Но когда есть нестабильность, когда есть неопределенность, появляется потребность в психологии. 90-годы – это еще и время, когда ощущалась необходимость не просто в психологии, а в практической психологии, ориентированной на жизнь, в которой мы находились в то время. Тогда психология уже разводила, сравнивала академическую и практическую психологию. К этому времени в Беларуси уже был накоплен опыт практической работы. Чернобыль со всей его трагедией дал толчок к развитию практической психологии. И присутствующей здесь Лилией Николаевной Ружиной было сделано столько много для того, чтобы мы развивались в практической психологии, через наши тренинги, через наше консультирование... То есть в психологическом воздухе, психологическом пространстве витала идея – создание психологического структурного подразделения, где бы готовились кадры, профессиональные кадры для практической психологии. И об этом заговорили наши академические психологи: Яков Львович Коломинский, Лилия Николаевна Рожина, уже ушедший из жизни Лев Александрович Кандыбович – это были те люди, которые стояли у истоков и предлагали идеи. Идея,

как говорится, тогда воплощается в реальность, когда есть люди для этого. И вот Анатолий Александрович стал тем организатором, который собрал идеи и выступил в качестве действующего лица по организации первого в Беларуси факультета психологии. И наша сегодняшняя тема встречи – развитие личности в процессе взаимодействия.

Какое же наследие оставил нам Анатолий Александрович как организатор факультета, который затем перерос не просто в факультет прикладной психологии, перерос в факультет психологии, классический, а затем перерос в Институт психологии? Первым таким принципом я бы назвала принцип единства академической и практической психологии. Нельзя быть практиком-ремесленником, для этого должна быть академическая хорошая база. Далее, я бы сказала еще один важный тезис. Главным субъектом образовательного процесса для Анатолия Александровича по жизни, и по принципам, и по духу был студент. Отсюда и требовательность к студенту, и уважение к его личности, то, что становится принципом и продолжается на нашем факультете, теперь уже в Институте.

Я бы еще назвала еще один очень важный принцип – это уважение к достоинству и личности преподавателя. Это первый критерий отбора кадров. Не было практико-ориентированных готовых специалистов. Тем не менее, были классики наши. Была уверенность в том, что люди, увлеченные делом, включенные в это взаимодействие, могут и развивать, и осваивать практическую психологию, и не только осваивать, а и уже обучать ей. Это было немного авантюрно, но это было очень интересно. Заинтересованность, профессионализм – те критерии, которых придерживался Анатолий Александрович при подборе кадров.

А еще один момент, для него очень важный – это умение сотрудников, преподавателей работать в команде, то есть отвечать за то, что ты делаешь, включаться в то, что ты делаешь. Подставить плечо каждый раз тому, кто в этом нуждается. Уже об этом говорили, и я все-таки скажу. Яков Львович вспоминал о тех праздниках, которые возникли на факультете психологии. Это действительно были ведь не только праздники самого факультета, когда мы рождались, были маленькими, мы становились. Но Анатолий Александрович был внимателен к каждому сотруднику, каждому преподавателю в том смысле, что он знал нас, наши семьи, наши нужды, и в этом отношении он очень и очень откликнулся. Символом его жизни, метафорой его жизни было развитие личности в межличностном взаимодействии. Он честно любил, понимал другого человека, он давал ему это пространство другого человека. Мы ему платили, и до сих пор в памяти своей платим ему любовью, уважением, воспоминанием. Недаром сегодня большое количество желающих сказать что-то, и еще больше тех, кто находится за экраном.

Музыченко А.В.: Спасибо, Валентина Ивановна, это было очень важное и ценное выступление. Сейчас хотелось бы попросить с примерами педагогического взаимодействия в художественной и документальной литературе выступить Лилию Николаевну Рожину.

Рожина Л.Н.: В первую очередь я хочу сказать, что кафедра психологии образования подает хороший пример тем, что ушедшему из жизни человеку, который оставил о себе память не только как личность, с которым мы общались, но и как преподаватель, как организатор, как человек высоких принципов и идеалов, посвящена наша сегодняшняя встреча. Я думаю, что эту традицию нам следует продолжать. Мы теперь в Институте психологии курируем все психологические подразделения, где бы они ни возникали, где бы они ни существовали. Мы можем целую плеяду выстроить, может это сольется в какую-то книгу, какой-то Интернет-материал, который студенты смогли бы подержать в руках и знать, что кафедра психологии была образована в 1964 году и первым ее заведующим был Владимир Михайлович Ковалгин, доктор философских наук, профессор, которого нам прислали из академии, молодой на то время, ему еще не было 50 лет, а у него была вся грудь в орденах и медалях, он участник Великой Отечественной войны с первого дня. За те 10 лет, которые ему отвела жизнь (он рано ушел из жизни, к сожалению) он успел сделать, и сделано фантастически много. Впервые была открыта аспирантура, впервые были открыты

советы по защите, сначала совмещенные с педагогами. Впервые плеяда аспирантов пошла, за эти 10 лет 10 или 11 защитили диссертации, я говорю только о кафедре самой, приезжали же еще из других мест. Затем с его легкой руки эстафету принял Федор Иванович Иващенко, который 11 лет проработал заведующим кафедрой, и тоже свою определенную лепту внес. Считаю, что мы должны будем вспомнить всех. И Жуковскую Веру Иосифовну – связанную партизанского отряда с подпольем, которая трижды попадала в лапы полицаев, о которой написаны книги белорусскими партизанами, ее подвиги зафиксированы, мы имели счастье и удовольствие с ней вместе работать. Можно говорить о тех, кто не успели стать докторами наук, не все успели, потому, что с докторскими тогда было довольно сложно. Никаких докторантур тогда не было, никаких консультантов не было, ни у Ю.А. Коломейцева, ни у Л.А. Пергаменщика, ни у И.А.Фурманова, ни у Л.Н. Рожиной, ни у Т.М. Савельевой, ни у Я.Л. Коломинского, ни у Е.С. Слепович.

Но мы любили свою науку. И когда на первом дипломатическом приеме в Америке представляют Вас, называют фамилию, среди дипломатов, которые избалованы встречами с очень знаменитыми людьми, раздалось: «Ого-го-го». И потом уже в беседах на мой вопрос: «Почему звук такого восторга был?». Было сказано: «Юрист, экономист, психологи, можно сюда добавить и врача, – это четыре самые популярные специальности в Соединенных Штатах, как и Европе». Первый магазин, в который я отправилась с утра – это магазин психологической литературы. ... Впервые я там вычитала понятия когнитивной психологии, «психология интеллекта» и т.д., которые здесь в Советском Союзе, не только в Беларуси, еще не были известны. Так, что прожили мы все очень интересную и содержательную жизнь. Нам с Яковом Львовичем повезло и мы учились в научно-исследовательском Институте психологии при АПН СССР, где в то время работали все знаменитые психологи, имена которых мы знаем: А.Р. Лурия, и Б.М. Теплов, А.А. Смирнов, Л.И. Божович, Н.А. Менчинская, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин, начинал свои эксперименты В.В. Давыдов. Кроме того, Москва дала возможность посещение дома литераторов, по крайней мере, мне, дома кинематографа, дома журналиста. Знаменитые поэтические вечера в политехническом, где сидели на полу, буквально, так много приходило людей. И я любила в них участвовать. Я не скажу, что читала свои стихи – других поэтов, всегда участвовала в дискуссиях. Среди известных вам имен я всегда выделяла Роберта Рождественского и Беллу Ахмадулину, которая мне напоминала Марину Цветаеву. Естественно мы школу прошли блистательную.

В этом смысле, вспоминая об Анатолии Александровиче, у него это качество присутствовало. Сегодня надо больше о нем говорить, а не какие-то теоретические положения. Он умел общаться с людьми, он умел сделать замечание так, что Вы не принимали это как замечание, а принимали как руководство к действию, и это не обижало, не унижало. Это удивительно было. Я любила с ним беседу вести, станем у окошечка на перерыве, о том и о другом говорим. Ему интересно было, что представляет собой психология в США, в Германии, в Австрии, в Чехии, в Париже...

Те, кто работали на психологических кафедрах, – это были патриоты своего дела. Мне кажется теперь, прав был Леонид Абрамович, когда говорил, что теперь другая молодежь, которая нас в значительной степени огорчает. А тогда все жаждали, хотели ... Когда было принято решение о разрешении студентам любых факультетов получать дополнительную специальность. Все знают эти цифры: историки – 4 человека записались на философский факультет, 6 человек юношей записались на музыкально-педагогический факультет, желая играть на гитарах, и 860 студентов написали заявление о желании получить вторую дополнительно специальность психологию. Разрешили выбрать лучших из лучших. И 125 человек, которые были прикреплены к общеуниверситетской кафедре психологии, руководить которой выпало в это время, и мы начали готовить практических психологов. В какой-то мере нам горе большое помогло – Чернобыльские события произошли. Надо сказать, что в мире, особенно европейские страны, как ни странно, Германия, откликнулись на наше горе, и они приезжали волонтерами по 2-3 недели, выезжали с

кафедры 2-3 человека, которые проходили специальное обучение в доме ветеранов. Было невероятно интересно и полезно. Потом, Валентина Ивановна помнит, как я отправляла ее с С.И. Коптевой учиться в ЛГУ и МГУ... Первыми выехали за рубеж, посмотреть, как у них все это делается. Потом они возвращались такие важные, наполненные знаниями, и начинали нас всех обучать. А Елена Колодич, которая владела тремя языками, закончив лингвистический университет, побывала в Канаде, Мексике, Соединенных штатах, Германии, Дании и Нидерландах, и все это она несла сюда.

В 1988 году нам была поручена подготовка практических психологов. До января месяца мы работали с теми, кто повышал квалификацию, то есть, выбрали тех, кто работал в школах, интернатах и детских домах. Но в январе пришло более радостное решение – право открыть и на других факультетах. Так, на музыкально-педагогическом факультете, из структуры которого вышло 6 кандидатов наук; биология-психология – вышло 11 кандидатов, 3 проректора с той кафедры, 6 заведующих кафедр по Беларуси. В 1994 году приглашает Л.Н.Тихонов (ректор): «Вы так долго жили в Америке. Нам надо открывать магистратуру». Через несколько дней приходит приказ о праве вузов начать набор студентов на платной основе. И он у меня спрашивает: «Как Вы считаете, каким факультетам предложить? И пойдет ли на наш советский народ?». И я его убедила, что на психологию пойдут, вне всякого сомнения. И так, в 1994 году открывается платное, коммерческое отделение, с очным, заочным и вечерним отделением.

И я прекрасно помню, как Анатолий Александрович приходил к 8 утра и до 10 вечера, потому что вечерники заканчивали поздно. И если кто-то приболел, кто-то был не готов – он шел и заменял. Всегда какие-то рефераты, работы... Человек какой-то фантастической работоспособности. Причем все это делал с отличным настроением, не с тем, что мне все обязаны были, а с каким-то удовольствием самому. Вот чтобы от него это все передавалась нынешним преподавателям, я хочу пожелать. Мне это было настолько близко, просто родная душа.

В 1996 году принимается официальный приказ об открытии факультета практической психологии. Деканом факультета назначается, как известно, С.И. Коптева, заместителем А.П. Лобанов, а первым заведующим кафедрой – Валентина Ивановна Слепкова. Я не буду долго говорить о том, как они отлично справились со своей работой. На какое-то время, к сожалению, Анатолий Александрович выпал из этой колеи, о чем и он переживал, и я знаю, как он переживал. Я не знаю что-то еще, но мы часами говорили-говорили и говорили. Но мы успели в 1995 первыми в СНГ, а не только в Беларуси, открыть магистратуру по психологии. Приехали из МГУ психологи, из Ленинграда, из Ярославля примчался, тогда еще был В.Н. Дружинин, приехали прибалты. «Как? Магистратуры же нет в Советском Союзе нигде. И какой-то Минск... педагогический университет». Я благодарю кафедру и всех, кто со мной работал. Люди не считались со временем. В 8 я приходила, в 9 вторую смену лаборант заканчивала работу, в кабинет была отдана литература для студентов, все работали. История у нас такая длинная, зигзагообразная. Пришло время, через 2 года факультет прикладной психологии преобразуется в факультет психологии вообще. Мы обошли всю Беларусь: в Гродно С.В. Кондратьева в 1992 году открыла био-психологию, Г.С. Абрамова в 1993 году открыла био-психологию в Бресте, когда ввели платное обучение, открыли маленькую группу 15 человек – в БГУ, Г.М. Кучинский.

Я пройду несколько по всем вопросам, к которым готовилась. Я думаю, если мы решили сегодня вспоминать 70-летие человека, который имеет прямое отношение к факультету психологии, теперь Институту, можно вспомнить, как мы работали, по 12 часов в сутки. Это имеет прямое отношение к нам, кто стоял у истоков, разрабатывал по 6 лекционных курсов, потому что литературы не было: 1988-1989 гг. вспомните.

И еще я сегодня хотела напомнить о том, что существует два основных способа познания человека и взаимодействия людей между собой. Об общении, понимании друг друга писал М.К. Мамардашвили, что человечество подарило миру миллионы индивидуальностей, о которых мы бы

ничего никогда и не узнали, если бы не было искусства. Это писал М.К. Мамардашвили. Он писал не «наука», а именно «искусство». Искусство есть ощущение собственного существования.

Хотела бы обратить внимание тех, кто будет дальше разрабатывать эту проблему взаимодействия, о литературе, которую, я думаю, можно и нужно использовать, чтобы учиться взаимодействию с людьми, ценностному обмену, и тому субъект-субъектному взаимодействию, о котором говорил Леонид Абрамович. В художественной, документальной литературе субъект-субъектное взаимодействие представлено в таких вариациях, к которым науке еще далеко идти. Очень кратко напоминаю: Серия «Жизель», открывайте, читайте, находите, и Вы увидите, как величайшие таланты рассказывают о своих учителях, о своих школах, о своих гимназиях. Далее мы можем открывать дневники любых писателей. Я люблю Андрей Белого, который посвятил такие строчки, которые должен читать каждый студент-психолог, а преподаватель тем более, 1 и 2 том из Андрея Белого. Строчки – у Ивана Алексеевича Бунина – «Жизнь Арсеньева». Далее я не могу не назвать одного из любимейших моих писателей, которого выдвигали на Нобелевскую премию, но поскольку был Советский Союз, он не получил эту премию; любимого моего писателя Константина Паустовского, который много страниц посвятил знаменитой Киевской гимназии, в одном классе которой учились он, Михаил Булгаков и Ивашкевич, один из польских писателей. Если один класс выпускает трех гениев, то наверно там было очень интересно. И вот эти строки, посвященные А.Б. Селихановичу, это о стиле взаимодействия. Важно что-то взять о взаимодействии тех, о ком оставили память человечеству эти великие люди.

Если заменить фамилию А.П. Куницына, Ваши студенты, написав Вам тетрадь стихов, напишут слова:

«Куницыну дань сердца и ума!
Он создал нас, он воспитал наш
пламень,
Поставлен им краеугольный заложен
камень,
Им чистая лампада возжена»

Вот это важнее всего. И даже, если забыты виды памяти и мышления, но, если зажжена эта чистая лампада, создано пламя, то можно не волноваться за тех, кто сейчас учит, за тех, кого мы отправляем в жизнь, кто будет дальше строить наше государство. Спасибо за внимание.

Музыченко А.В.: Спасибо. Лилия Николаевна охарактеризовала ту психологическую, культурную сферу, в которой трудился Анатолий Александрович, и новые перспективы исследований с использованием художественного познания. С докладом в формате мыслеобразов мне хотелось бы, если позволите, рассказать, как мне видится, дальнейшее воплощения идеи о взаимодействии. На сегодняшний день кафедра психологии образования разрабатывает проблематику обеспечения психологического сопровождения педагогического взаимодействия, работает с нашей психологической службой.

Если идти от мыслеобразов, то в своих работах Анатолий Александрович часто сетовал, что личность оценивается по конкретным результатам, однако надо учитывать, что результативность, эффективность зависит от психологического состояния личности, от переживания, состояния отношений к себе, к совместной деятельности. Мы понимаем, все же в продуктах деятельности человек передает что-то, мы получаем мысль о человеке, образ, память, что находится в ядре, центре межличностного взаимодействия (Вы видите на схеме). А на фото передача книг – его решение по согласованию с семьей, тоже результат и продукт деятельности.

Анатолий Александрович подхватил инициативу создать филиал кафедры в ГУО «Средняя школа № 125 г. Минска», в школе, где он начинал свою работу, педагогическую деятельность.

Он говорил непосредственно о психологической культуре в таком непосредственном интерактивном взаимодействии с детьми, с таким количеством детей, маленьких – начальная

школа, давал возможность быть услышанным, беседуя в актовом зале. Он был внимателен и к преподавателям начальной школы. Он был до конца с детьми, сопровождал их из актового зала.

В центре внимания Анатолия Александровича – проблема межличностного взаимодействия.

«Личность чаще оценивается по характеристикам межличностного общения, по конкретным результатам совместной деятельности. Однако надо учитывать, что результативность межличностного общения, эффективность совместной деятельности зависит от психического состояния личности, ее переживаний, ее отношений к себе, к общению, к совместной деятельности, к окружающему миру». «С нашей позиции, самым важным и определяющим во взаимодействии являются отношения, внутренний мир человека, его личностное развитие, ради чего и существует общение и совместная деятельность» (А.А. Амельков).

А.А. Амельков стремился обнаружить переживания учеников, которые испытывают те или иные трудности во взаимодействии, обеспечивал такую поддержку, тактильную, и усиления тех сильных качеств, которые видел, «высвечивал» и усиливал их при таком публичном выступлении. Это то общение, которое мы видим в работе тогда директора филиала кафедры на базе 125 школы, то непосредственное эмоциональное общение, в которое активно включался. В этой модели межличностного взаимодействия отношение является центром проблематики работы педагога, психолога в школе, опосредующим звеном между отношением и общением является деятельность.

Хотела обратить внимание коллег на модель стилей межличностного общения, в которой Анатолий Анатольевич дополнил известную модель стилей педагогического взаимодействия, предложенную Я.Л. Коломинским, Н.А. Березовиным. Мера педагогического такта соотносима с отрицательным, положительным, активно-отрицательным, активно-положительным стилями общения. Педагогический такт выражается в том, как общение вызывает конструктивные переживания: это может быть и положительное поддерживающее, фасилитирующее общение и отрицательное – конкретизирующее ошибки и направляющее принимающее общение. Деструктивные переживания вызываются при отсутствии конкретизации ошибок, и при активно-положительном манипулятивном закрытом стиле, тем более при активно-отрицательном стиле с неприятием личности человека, его внутреннего мира. Самым значимым моментом взаимодействия является отношение, что видно в цитатах, внутренний мир человека, на котором строится педагогическое общение. Здесь мы видим Анатолия Александровича как гуманиста.

Предлагаю обратиться к модели психолого-педагогического сопровождения М.Р. Битяновой в актуальном для нас компетентностно-ориентированном обучении школьников. В словаре русского языка мы читаем: сопровождать – значит идти, ехать вместе с кем-либо в качестве спутника или провожатого. То есть, сопровождение ребенка по его жизненному пути – это движение вместе с ним, рядом с ним, иногда – чуть впереди, если надо объяснить возможные пути. Задача школьного психолога – создавать условия для продуктивного движения ребенка по тем путям, которые выбрал он сам в соответствии с требованиями Педагога и Семьи (а иногда и в противовес им), помогать ему делать осознанные личные выборы в этом сложном мире, конструктивно решать неизбежные конфликты, осваивать наиболее индивидуально значимые и ценные методы познания, общения, понимания себя и других.

Сопровождение – это система профессиональной деятельности психолога, направленной на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития ребенка в ситуациях взаимодействия. Объектом психологической практики выступает обучение и психологическое развитие ребенка в ситуации школьного взаимодействия, предметом – социально-психологические условия успешного обучения и развития. Деятельность психолога в рамках сопровождения предполагает: осуществляемый **совместно с педагогами** анализ школьной среды с точки зрения тех возможностей, которые она предоставляет для обучения и развития школьника, и тех требований, которые она предъявляет к его психологическим

возможностям и уровню развития; определение психологических критериев эффективного обучения и развития школьников; разработку и внедрение определенных мероприятий, форм и методов работы, которые рассматриваются как условия успешного обучения и развития школьников; приведение этих создаваемых условий в некоторую систему постоянной работы, дающую максимальный результат.

Обратившись к этой концепции мы не найдем противоречия с работой нашей социально-педагогической и психологической службы, а в книге Анатолия Александровича «Основы психологии межличностного взаимодействия в малой группе» найдем много нужного инструментария для реализации этой модели, где собраны методики для изучения межличностного взаимодействия, его составляющих компонентов. Однако это изучение может быть неэффективно без сонастройки субъектов образовательного процесса. Этот вопрос мы поднимали на прошлой неделе с Ларисой Александровной Цветковой (директор Института психологии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена), которая видит перспективу педагогического взаимодействия с учетом социального контекста, в проведении социально-психологического мониторинга, который невозможно реализовать без личностного контакта, сонастраивания с личностью учащегося. На этом я хотела бы завершить свое выступление, фокусируя внимание на словах А.А. Амелькова: «Важна мысль о человеке».

А сейчас с продолжением раскрытия проблемы личности в межличностном взаимодействии мне хотелось бы передать слово Наталье Константиновне Плавник, которая работала по проблематике научных исследований Анатолия Александровича.

Плавник Н.К.: Вместе с Анатолием Александровичем мне посчастливилось проработать почти 30 лет на кафедре психологии Института правоведения, и это были очень плодотворные, надеюсь, не только для меня, но и для него годы; быть включенной в творческие проекты, подготавливать совместно учебные пособия. Сегодня я предложу вашему вниманию основные идеи из совместного пособия по социальной психологии, раздел «Особенности развития личности в межличностном взаимодействии». Много времени Анатолий Александрович посвятил изучению межличностного взаимодействия и изучению личности как таковой. Затронем этот важный аспект, как личность развивается в межличностном взаимодействии, именно опираясь на основные положения Анатолия Александровича Амелькова. Говоря о личности учащегося, мы отмечаем некое своеобразие поведения, внутреннего мира, оригинальность мышления, воображения и других психических процессов. В современной научной литературе существуют различные подходы к определению структуры личности. В контексте нашей темы: личность – это системное качество, которое приобретает человек во взаимодействии с другими людьми. В этой связи очень кратко остановлюсь на структуре личности, которая включает в себя: то, что индивид может: его возможности, наклонности, способности; то, что он хочет: потребности, мотивы, направленность; то, что человек получает непосредственно в межличностном взаимодействии: его самооценка, образ Я, его уровень притязаний, межличностные отношения; то, что человек имеет – его эмоционально-волевая, интеллектуальная, нравственная сфера. Социально-психологические закономерности, конечно, включают принципы, факторы, механизмы взаимодействия личности в системе межличностных отношений. Конечно, структура личности определяется характеристиками межличностного общения, социальными ролями, статусами, уровнем развития группы, в которой личность взаимодействует. Почему так происходит? Потому, что личность активна и результаты ее развития зависят от того, с какими людьми и в какой структуре эта активность происходит. Важны структурно-функциональные условия взаимодействия, которые предполагаются в малой группе, исходя из ее официальной и неофициальной структуры. Мы подходим к характеристике малой группы, общения: активные – пассивные, лидеры. Характерны позиции отношений: звезды, принятые и непринятые, предпочитаемые и изолированные; в структуре совместной деятельности: профессионалы, хорошие специалисты и просто выступающие. И здесь важно сказать, что

гармоничное развитие личности может происходить, когда между структурами, официальной и неофициальной, существует совместная гармоничная связь. Общение с Анатолием Александровичем представляло собой такую гармоничную связь, предоставляющую возможность поделиться своим опытом, как коллеги, подставить плечо в трудную минуту. Спасибо за внимание.

Музыченко А.В.: Спасибо. Собираем вопросы к концу нашего вебинара. А сейчас я предоставляю слово Сергею Никифоровичу Жеребцову с докладом «Переживание как кристаллизация смыслов в межличностном взаимодействии».

Жеребцов С.Н.: Дорогие друзья, мне тоже посчастливилось знать, общаться с Анатолием Александровичем, несмотря на то, что я живу и работаю в Минске относительно недавно. Наверное, одна из характеристик нашей белорусской психологии в том, что она развивается путем межличностного взаимодействия. И в этом есть ее большое преимущество. И такие фигуры, как Анатолий Александрович Амельков, конечно же, не могут быть незамеченными другими, более молодыми людьми, которые приходят в психологию. И я хотел бы отметить, что межличностные взаимодействия обогащаются через сопереживания, которые я имел счастье иметь в общении с Анатолием Александровичем. И вот, мне кажется, то, что происходит в таком плане взаимодействия ученых, имеет место прежде всего в развитии педагогического взаимодействия и в развитии личности вообще. Психолог, конечно, — это один из специалистов, который относится к сфере профессий, где есть практика майевтики, есть содействие в рождении чего-то нового в человеке. Новообразование развивающейся личности, которое появляется и в работе педагога, и в работе психолога, и в общении родителей с детьми – они относятся к сфере таких практик майевтики, к пространству человекоорождения.

Есть специальные понятия в психологии, философии, которые описывают такие состояния, в которых появляется в человеке что-то новое. Мы знаем про кризисы личностного развития и «новообразование» Л.С. Выготского, мы знаем про слово «кайрос», которое использовал Пауль Тиллих для обозначения момента свершения, появление чего-то нового, как внутреннее событие личности. Мы знаем о епифаниях – состояниях, которые М.К. Мамардашвили считал бытием особой интенсивности, обостренной экзистенции. А буквально слово «епифания» означает «раскрытие», «обнаружение». Это слово использовали, когда описывали чудесное обнаружение Иисуса перед другими людьми. То есть мы можем сказать, что появление в человеке сознания будет равносильно событию богорождения, чуду сознания и человеческой жизни, открытию человеку его самого, появление самосознания. Также не лишним будет вспомнить о пиковых переживаниях А. Маслоу.

Я бы хотел обратить внимание на понятие «персоногенная ситуация развития», которое использовал Яков Львович Коломинский, и которая является также социальным феноменом, вариантом социальной ситуации развития. Это указывает на существенную характеристику личности, которая ведет персоногенный образ жизни, постоянно находится в состоянии зановорождения. В попытке улучшить влияние на другого, который жизненно значим для субъекта, сам человек, переосмысливает ситуацию, вырабатывает новообразования. Такова общая линия появления личности и сознания в целом. То есть общение – это универсальный феномен личностного развития. Это не случайно. В соответствии с эпиграфом Л.С. Выготского, «каково общение, таково и обобщение». Общение возможно благодаря чему-то общему между взаимодействующими людьми, благодаря общему пониманию смысла ситуации, задач, которые стоят перед людьми в этой общей ситуации. А таким средством обеспечения общности является понятийное мышление, с помощью которого осмысливается жизненная ситуация. Понятийное мышление – это то, что конституирует внутренний мир человека. Это то, что помогает осмысливать не только внешний мир, но и внутренний. У Л.С. Выготского есть замечательный афоризм: «Свобода – это аффект в понятии». То есть, аффект, осмысленный с помощью понятия придает человеку качества субъектности и власть над этим аффектом. Обращение к другому помогает человеку с использованием понятия заявить о своем аффекте, тем самым делая его очевидным для себя. И

это, в свою очередь, позволяет внутренне измениться, преобразиться. Этот процесс очень явный, когда мы наблюдаем совместные, коллективные игры детей. Это то, что помогает одному ребенку объяснить правило игры другому ребенку, за счет этого он отчуждает это правило от себя, осознает, оно становится управляемым, и может быть направлено на самого себя. Такое совместное общение пятилетних детей является генетически важным для появления новообразований. Объяснить – значит понять самому, объяснить – значит овладеть, объяснить другому – значит стать субъектом. Понятия помогают фиксировать смыслы событий, а не механически вовлекаться. Более того, человек может создавать события.

Мы видим, та линия, которую отслеживал, отстаивал Анатолий Александрович в межличностном взаимодействии, это линия развития, которая порождается путем переживания как единства аффекта и интеллекта, как способность с помощью понятий усовершенствовать, превратить данную смысловую сферу, посмотреть на какую-то смысловую сферу через с точки зрения другой смысловой сферы, а это уже внутренний диалогизм, который вырастает из внешнего диалогизма.

Музыченко А.В.: Спасибо, Сергей Никифорович. Как я понимаю, что это Богорождение созвучно появлению нашего идеального Я, возможного Я. Обобщение и ценность обобщения мы видим в ценность целостного схватывания сути.

И возможно для исследования смысла, понимания, мы можем подключать герменевтический метод в интерпретации частного через целостность, и другими нарративными технологиями.

Жеребцов С.Н.: Да, конечно.

Пергаменщик Л.А.: Нет, я думаю, что общение и обобщение это разные психологии. Это схватилось из одной и другой парадигмы, а Вы объединяете.

Жеребцов С.Н.: Есть почва для конструктивного диалога.

Музыченко А.В.: Возможно, Леонид Абрамович, какая-то парадигма была не прописана, но она была в межличностном взаимодействии подсказана.

Поэтому мы имеем дело с текстом и контекстом осмысления, чего-то недописанного или недосказанного. Спасибо. Акцент был сделан на Другом.

Далее хотелось бы в выступлении «Взаимодействие как ожидание Другого» услышать Евгения Леонтьевича Малиновского с прояснением этого вопроса.

Малиновский Е.Л.: Остановимся на цитате Анатолия Александровича «Субъект-субъектное взаимодействие становится межличностным только тогда, когда оно представляется значимым результатом деятельности», иначе взаимодействие не межличностное, а деловое. Понятно, почему не «что», а «кто» является значимым. Этот аспект Анатолий Александрович затронул. И раз уж выведена дисплеем схемка, которую не раз объяснял своим ученикам учитель математики и завуч Амельков, обратим на нее внимание. Точка А системы координат – это выход за пределы бифуркации, как принято теперь говорить, противоречий положительного и отрицательного. А – точка, в которой происходит встреча с другим, когда мы замечаем его значимость. Мне удалось, чтобы не сказать «посчастливилось», засвидетельствовать подобное отношение Анатолия Александровича 5 апреля вечером, это была Григорианская Пасха. Он позвонил и поздравил меня, в конце произнес слова: «И вот я тебе все сказал». На следующий день, 6 апреля он перешел в то измерение, в котором частично пребывает здесь и сейча с нами, то есть в измерение значимости другого. На экране представлен мой с Рене Декартом фрейм измерения и концентрации основных, ключевых позиций взаимодействия, по поводу которых происходит «складка» (англ. fold). Здесь я использую этот постмодернистский термин Жилия Делеза, при котором «хочу» складывается с тем «кто», «откуда», «куда» и «к кому» иду. Чего хотим, мы замалчиваем, честно говоря. Но все мы хотим события любви. Правда, по свидетельству Жака Лакана, как только я начинаю говорить про любовь, сразу становлюсь имбицилом, несерьезным

человеком, в глазах коллег-специалистов. Так вот Анатолий Александрович как раз излучал состояние встречи с Другим, альтернативным рождением младенца. Младенец и есть личность. Личность это всегда другая личность, как ответил на семинаре инклюзивный студент Денис. Личность это индивид, осознающий свою индивидуальность ради выбора другой личности. Есть ассертивный выбор другой личности, являющейся источником нашей собственной личности. Эта модель взаимодействия измеряется и иллюстрируется при идеальной складке триангуляции. Так вот, в системе координат Декарта отражаются как в «стадиях зеркал» Жака Лакана четыре сферы: «воображаемого, символического, реального» и, добавим от себя, актуального. В межличностных отношениях актуальной является поведенческая сфера — квадрант I (Рис. 1) на фоне когнитивной (квадрант II) и аффективной (квадрант IV), в сравнении со структурой взаимодействия, по Я. Л. Коломинскому. При этом, формула $Y = k/x$ представляет собой складку отрицательных значений «хочу» третьего (III) и положительных «иду» первого квадрантов системы. Имеется ввиду, что процесс познания и результат достижения исполняет складку как энтелехию (греч. ἐντελέχεια «осуществленность», от ἐντελής, «законченный» и ἔχω, «имею») единства потребности «хочу» и цели «иду». Так, координатная триангуляция помогает актуализировать процесс «знаю» и результативность «могу» деятельности в направлении совпадения «хочу» и «люблю» ради встречи «иду» со значимым Другим. «Взаимодействие, – по Юргену нашему Хабермасу, – это не речь, а ожидание другого». Ведь речь может оказаться абстракцией, перегрузкой, ожидание же Другого — наилучшее жизненное намерение.

Музыченко А.В.: А сейчас я хочу пригласить Валентину Алексеевну Попкович, старшего преподавателя психологии образования, с кратким выступлением «Формирование профессионально значимых личностных качеств студентов-психологов в процессе межличностного взаимодействия».

Попкович В.А.: Я несколько слов скажу о том, чем занимался Анатолий Александрович, и чем мы продолжаем заниматься на кафедре по проблематике его исследований. Для педагога-психолога особое значение приобретают его профессиональные личностные качества. Психолог образования осуществляет взаимодействие с педагогами, учащимися. И профессионально важные качества позволяют психологу эффективно решать задачи и проблемы разного уровня сложности. Согласно исследованиям в личности психолога можно выделить следующие качества: психолог должен иметь высокий общий уровень умственных способностей, быть хорошим аналитиком, обладать выдержкой; Анатолий Александрович в рамках дисциплин «Методика преподавания психологии», «Педагогическая психология» развивал эти качества у студентов. То есть это необходимо и можно делать это через включение в учебный процесс различных творческих, практических задач по всем психологическим дисциплинам. В настоящее время в Институте психологии мы реализует эти задачи через решение практико-ориентированных, творческих заданий, которые предлагаем студентам на занятиях, в процессе выполнения ими управляемой самостоятельной работы.

Еще одной из характеристик педагога-психолога является то, что он должен быть социальным человеком, и естественно, осуществлять рефлексию. Необходимо и можно обучать рефлексивным действиям через следующие компоненты, которые могут реализоваться на основе практической деятельности. Например, мы знаем, что Л.М. Митина выделяет 4 стадии конструктивного изменения личности: мотивация, осознание, переоценка, действие. На первом этапе, мотивационном, целью работы является мотивирование и стимулирование саморазвития студентов для того, чтобы он развивал себя как личность и как психолог. На втором этапе – в фокусе внимания когнитивный компонент развития профессиональных качеств. Третьим этапом является этап переоценки. Цель этого этапа – оценка способов решения проблем. И четвертый этап – это действие. Здесь ведущим выступает поведенческий компонент, психолог апробирует новые способы действия и, конечно, способы личностно-ориентированного взаимодействия с детьми.

И еще одна характеристика личности психолога — это любовь к совместным действиям, ответственность, энергичность. В данном случае, конечно, необходимо формирование эмпатии. Это то, что делал Анатолий Александрович именно через включение в учебный процесс практических ситуаций взаимодействия. Это что касается учебного процесса; а во внеучебном процессе этому могут способствовать волонтерские проекты студентов-психологов.

Еще одна характеристика будущего педагога-психолога – эмоциональная устойчивость, выдержка, умение реально оценивать ситуацию, быстро принимать решения. Обобщая все это, можно сказать, что формирование личностных качеств будущих психологов будет осуществляться, если выше названные действия будут включаться в межличностное взаимодействие, а именно, как мы отмечали сегодня, в педагогическое общение, совместную деятельность и систему межличностных отношений. Спасибо.

Музыченко А.В.: Валентина Алексеевна непосредственно продолжает идеи волонтерства на практике. Спасибо, Валентина Алексеевна, будем осуществлять формирование профессионально-значимых качеств студентов, продолжая идеи А.А. Амелькова.

Хочу передать слово коллегам Анатолия Александровича с воспоминаниями о годах совместной работы «Люблю талантливых людей» – Елизавета Александровна Панько и Анна Николаевна Белоус.

Панько Е.А.: Мы хотели бы выразить признательность, за то, что пригласили нас на такое мероприятие, связанное с памятью Анатолия Александровича Амелькова. И не могли не откликнуться, поскольку Анатолия Александровича знаем давно, с того момента, как он постучал в здание «Психология», и эта дверь открылась, и прежде всего открылась кафедра общей и детской психологии, которая тогда была в Серебрянке, и по сегодняшний день. Это было в 80-х годах. Кроме того, нам Анатолий Александрович по всей жизни близок по духу и любим нами, как, наверно, всеми, кто здесь.

Люблю талантливых людей...

Они – как луч среди развалин.

И непохожестью своей

Всегда восторг мой вызывали.

(Андрей Дементьев).

Таким лучиком был Анатолий Александрович. Мне думается, что он смог таким лучом стать благодаря, прежде всего, своей социальной одаренности. Знаете, именно эта одаренность, во взаимодействии которая ярко проявлялась, давала возможность каждому, кто общался с ним, испытать ту роскошь общения, о которой говорил Сент Экзюпери. Общаясь с малышами, с маленькими детьми, да и постарше – школьниками, подростками, у этих общающихся детей, носики поднимались вверх, поднималась, укреплялась вера в себя. Я это говорю не только в широком плане, а опираясь и на общение его со своими собственными детьми, которые тоже любили, когда к нам приходил и с ними общался Анатолий Александрович. Со студентами, когда он общался, с магистрами, аспирантами, у тех вырастали крылышки, и они летели, летали вместе с ним. И многие летали далеко – стали кандидатами наук, реализовывался интерес к психологии.

Знаете, а вот в общении с женщинами – у них возникало чувство защищенности рядом с настоящим мужчиной. Кроме того они чувствовали себя женщинами! Это и кафедра психологии, и молодая кафедра психологии и с Аннушкой (на фото А.Н. Белоус), когда рядышком. Он любил психологию и любил тех людей, проявлял уважение, заинтересованность, которые создают эту науку – психологию. Последнее наше взаимодействие с ним здесь на конференции, посвященной дошкольному детству, дошкольному образованию. В общении он словно подбрасывал хворост, чтобы пламя-огонек разжигался. Так оно и было. Особая атмосфера создавалась при взаимодействии с Анатолием Александровичем, когда он был в теплой среде родных, знакомых, единомышленников, его флюиды заполняли пространство, атмосферу такой открытости,

доверительности рождало, теплоты. И, конечно же, эта эмоциональная память чрезвычайно значима для тех, кто взаимодействовал с Анатолием Александровичем.

За счет чего? Социальная одаренность – понятие, которое не так уж рано возникло, которое стало исследоваться глубоко попозже. Те, кто занимается им, характеризуют его по-разному. Мы склонны придерживаться определения, которое дал А.А. Бодалев (один из первых исследовал этот вид одаренности) который рассматривает его как совокупность качеств человека среди этих качеств. Этот социальный интеллект и помог Анатолию Александровичу реализовать то, о чем выше говорила Валентина Ивановна о создании факультета психологии. Он смог подобрать тех людей, которые дадут современные знания, которые ориентированы на человека, на личность студента. Социальный интеллект, который включает в себя и рефлексивность, помогал и его собственному росту как профессионала. И он очень быстро из аспиранта ... Сначала у нас было к нему отношение как к аспиранту, который вошел в этот «дворец психологии» – «ха!». А через очень короткое время как к коллеге мы стали к нему относиться, на равных, как партнеру по исследованию этой интереснейшей науки. Это тоже чрезвычайно значимо. Кроме того у него социальная наблюдательность присутствовала. Его нельзя было обмануть. «Как дела, как настроение?». «Все хорошо – все хорошо, Анатолий Александрович». «Да нет же – не все хорошо» (в перерыве). «Что случилось?» Ярко выраженная психологическая и социально-психологическая наблюдательность.

Кроме того в его личности чувствовать себя причастным к конкретным людям, с которыми он общается. Позволю себе вспомнить. Помните, день прощания с Анатолием Александровичем: сколько много людей пришло, как много венков... не только от администрации университета. Я заметила венки, знаете от кого? От автолюбителей со стоянки. Он и с ними, не только с преподавателями, умел найти свою сопричастность.

В его букете качеств, которые характеризуют социальную одаренность людей, эмоциональное мышление играло очень важную роль, он умел зажечь людей. Вот, Валентина Ивановна, Ваш доклад зацепил. Вспомнилось – ретро. Он и меня сагитировал поработать какое-то время на этом факультете до переезда на Восток. И я была свидетелем того, как он взаимодействовал со студентами, с преподавателями. Знаете, ведь это не простые студенты. Там были студенты, которые действительно знали, куда они идут, но многие из них рождали ощущение, знаете какое? Вот молодых людей, которых посадили в поезд: «Снова нас везут куда-то, но не ясен нам маршрут...» причем едущие в мягком вагоне, родители заплатили за престижное обучение. Для меня была трудность работать с такими студентами, а он смог этих студентов повернуть, определить этот маршрут и заинтересовать этим маршрутом в науку «психология», профессией – психолог. Ядро в его организаторской деятельности составил вот этот эмоциональный интеллект. Знаете, уже отмечалась выступающими, его такая особенность - он же не просто видел человека. Его зрение социальное было пропитано интересом к этому человеку, и не просто интересом. Помните у А. Адлера – социальный интерес, как очень важная черта, которая вливается в этот букет социальной одаренности. А у него ярко выраженная заинтересованность, эмпатия. Это важно, но это сыграло особую роль. Люди чувствовали заинтересованность в тебе лично, а это очень значимо. Один из первых исследователей одаренности – Натан Семенович Лейтес; у него есть интереснейший материал о нравственной одаренности. Мне думается, у Анатолия Александровича, нравственная одаренность, она занимает важное место в структуре его социальной одаренности. Каждый из здесь присутствующих, кто общался с Анатолием Александровичем, может вспомнить проявление этих качеств нравственной одаренности.

Что относительно меня, то я вспоминаю: мы не раз с ним, особенно в 80-годах, ходили на соревнования по шахматам, защищая факультет. Он ведь не просто пришел, сыграл свою партию и ушел. Он всегда дожидался конца: как сыграет, рождал дух «Мы – команда». В 1994 году мы создавали видеофильм «Парасткі творчасці» к национальной программе «Пралеска». Я приглашала

преподавателей. Среди первых, кто откликнулся, был Анатолий Александрович. Именно тогда в этом фильме впервые в Беларуси речь зашла о социальной одаренности.

В моей памяти человеком Анатолий Александрович остался человеком, дарящим свет и тепло. Не только в таком переносном смысле, а в буквальном физическом, материальном смысле. Мы с ним с работы часто ездили вместе 46 автобусом. Я помню, накануне юбилея купила светильник. «А кто Вам будет устанавливать его?». «Еще пока не решила – не знаю, детки тогда еще малые были». «Я Вам помогу». Раз-два – и готово. Дачу... Я-то знаю, что он все знает и все умеет. Руки-то золотые были. «А, что нужно, чтобы печку поставить?». «Печку? А кто Вам будет ставить?». Его не надо было просить. Он сам предлагал, всегда готов поддержать был. Такой светлый человек. Я думаю, Анне Николаевне еще есть что дополнить ...

Белоус А.Н.: Я дополню еще одну важную мысль, которая еще не ярко прозвучала. Да оставил Анатолий Александрович богатейшее наследие: книги, методические разработки, результаты научных исследований, преподавательская работа... многое, да, но самое главное он умел учить будущего психолога, вернее помочь будущему психологу психологом стать. Потому что в его глубоком убеждении было: психологом можно стать не только овладев теорией, методологией, методами, всей этой технологией. Психологом можно стать, если душа твоя открыта для этой деятельности и имеешь все качества души, которые помогают человеку, который рядом, решить свои психологические проблемы. И он многому учил студентов в этом ключе. Подтверждение получаю очень часто при общении со студентами, которых он учил, бывает неожиданно: «Вот Амельков...». «А Амельков?» – и его жизненное кредо, его взгляд на эту проблему. Он учил видеть в ребенка человека, его душу, его переживание, как ключевой момент взаимодействия и воздействия.

Панько Е.А.: И методики разрабатывал для изучения.

Белоус А.Н.: Да. И очень важная позиция его, которая звучала в лекциях. Студенты часто уходили окрыленными озадаченными, они очень много узнавали. Они много переживали, переваривали. Он учил на позитивное восприятие жизни, умел сформировать умение уйти от негатива, от агрессии, подняться выше негативного, агрессивного состояния мира, которое имеет место быть сегодня во многих проявлениях. Очень важный момент. Именно это они по жизни ценят и вспоминают, благодарны.

Да остаются книги и мосты,
машины и художников холсты, (эту часть опустил Яков Львович),
да, многому остаться суждено,
но что-то ведь уходит все равно!

Не должна уйти наша память о нем как о человеке близком, понимающем, профессионале, творческом человеке.

И пока помним его мы, помнят его коллеги, ученики — он будет жить в нашей памяти и сердцах.

Панько Е.А.: Закончить нам хотелось, как начали, с Е.А. Евтушенко. У него много стихов о дружбе.

В дружбе не надо пешек,
в дружбе не надо ферзей,
(некоторые фрагменты)
Люди сильны друг другом
Спаянностью своей
а не безличным хрюком,
ибо они не скот.
Люди сильны друг другом.
Что равнодушья мерзей?

Люди сильны испугом
Вдруг потерять друзей.
В битвах и перед казнью
Или на млечном пути
Люди сильны боязнью
В чем то друзей подвести.
Это то, что характерно стержню, сути Анатолия Александровича.
(А это вот для нас) Люди сильны бессильем мертвых друзей забыть.

Коломинский Я.Л.: Мы с ним любили одно стихотворение А. Вознесенского. Хотите я вам его прочитаю? «Параболическая балла»

Судьба, как ракета, летит по параболе
Обычно — во мраке и реже — по радуге.
Жил огненно-рыжий художник Гоген,
Богема, а в прошлом — торговый агент.
Чтоб в Лувр королевский попасть
из Монмартра,
Он дал кругалю через Яву с Суматрой!
Унесся, забыв сумасшествие денег,
Кудахтанье жен, духоту академий.
Он преодолел
тяготенье земное.
Жрецы гоготали за кружкой пивною:
«Прямая — короче, парабола — круче,
Не лучше ль скопировать райские кущи?»
А он уносился ракетой ревущей
Сквозь ветер, срывающий фалды и уши.
И в Лувр он попал не сквозь главный порог —
Параболой
гневно
пробив потолок!

Музыченко А.В.: Спасибо. Мы сейчас переходим к заключительному выступлению сына Анатолия Александровича - Александра Анатольевича Амелькова, который расскажет нам об использовании данных исследований межличностного взаимодействия в разработке технологий машинного обучения, нейросетей, искусственного интеллекта.

Амельков А.А.: Здравствуйте, все те, кто нас смотрит, видит и слышит. Я хочу вспомнить: в 90-годах, как раз создавался факультет психологии, у нас дома был компьютер, помню IBM 486, программа Windows 95 и текстовый редактор «Лексикон», а следующей программой был тест MMPI. Я думаю, Анатолий Александрович порадовался бы тому, что происходит в психологии. С одной стороны все волнительно и страшно, с другой стороны, фантастические вещи какие-то происходят. Начиналось все с того, что у нас на компьютере был тест MMPI, набор тестов компьютерных, который расширялся. И когда Анатолий Александрович работал в Московском государственном социальном университете, студенты 8-10 часов на практикуме основы профессионального мастерства психолога должны были посвятить тому, чтобы пойти в лабораторию и пройти самодиагностику. А на факультете психологии, я его закончил, в обязательном порядке в рамках экспериментальной психологии, где в компьютерном классе проходили компьютерное тестирование. Это были 90 годы, это были первые шаги туда, куда теперь мир идет сейчас.

Не случайно с Аллой Викторвной у нас одна картинка на презентации. Все, кто был на лекциях Анатолия Александровича, эту картинку, безусловно, видел. Эта структура межличностного

взаимодействия включает круги и означающая глубину межличностного общения. Поверхность – это общение, чуть глубже – совместная деятельность, внутри всего – отношение. Даже мимолетное общение может породить отношение с субъектами взаимодействия. Этот слайд – теоретическая основа того, о чем я буду рассказывать дальше.

А этот слайд посвящен тому, что такое машинное обучение. С помощью современных технологий мир получил возможность собирать и хранить гигантское количество данных. Между цифрами в этих данных существуют определенные закономерности. Теперь создаются... Это уже не программы, а нейронные сети, цифровые среды, которые функционируют аналогично человеческим нейронам, которые можно учить. Они находят закономерности в огромном массиве данных и эти закономерности они интерпретируют. К чему это все приводит? Это слайд про нейронные сети – что они из себя представляют. Это математические модели.

Что сейчас происходит с данными? Есть данные, которые собираются в автоматическом режиме. А есть данные, которые персонализированные. Интересно, с чем столкнулась наша белорусская отечественная компания Велком. Об этом был кейс на одной конференции. Велком отлично понимает и представляет, что происходит с их пользователями, они с точностью до 80% могут прогнозировать уход и переход пользователей с одного на другой тариф. Но влиять на этот процесс не могут – не хватает персональных данных, то есть характера человека, не хватает данных о том, что происходит с человеком, в какой среде находится человек. Эти данные собираются в ручном режиме. Мы можем собрать эти данные, сделать их них репрезентативную выборку, не надо всех опрашивать. Но они пока этого не делают – нет персонализированных данных.

К чему это все может привести? Пока не понятно. Но все идет к тому, что мы однажды получим функцию некую $f(x)$, где для построения, получения конечных данных, достаточно будет увидеть на несколько секунд человеческое лицо, несколько движений его глаз, несколько мимических реакций. И компьютер построит его оцифрованную модель психики.

Пергаменщик Л.А.: Пугаешь ты нас.

Амельков А.А.: Я не пугаю. Вот есть такой итог российского ученого М. Доррера: начали исследовать, как нейросеть может заменять психодиагноста.

По данным собранным с помощью MMPI современная нейросеть с погрешностью 20-25 % может определить социометрический статус человека. Если он отверженный, то нейросеть безошибочно относит к этой группе, если «звезда» – нейросеть не ошибается. То есть, нейросеть на основании других смежных каких-то данных может определить социометрический статус респондента.

Как может выглядеть наше будущее? Мы заходим в магазин и тут же получаем те товары, которые хотим только по движению наших глаз. Мы заходим домой, и включается телевизор – ту программу, которая подходит нам по настроению.

Пергаменщик Л.А.: Мы сидим дома, подумали ... Тут же прилетает волшебник на вертолете и привозит нам, то, что надо. И магазинов в будущем не будет.

Амельков А.А.: По поводу того, что машины поднимут восстание – это нет. Мы идем медленно и уверенно к абсолютному удобству человека – это «да». Это все на основании данных, в том числе межличностных отношений, которые компьютеры будут очень скоро вычислять.

Музыченко А.В.: Спасибо, Александр Анатольевич. У нас осталось совсем мало времени на подведение итогов. Мы будем потом отвечать на вопросы в рабочем порядке. Из основных итогов, меня коллеги дополнят. Видится, что, вероятно, отражая мысль о типе рациональности, при которой трудился Анатолий Александрович, он больше воплотил в своих исследованиях неклассический тип рациональности с ее системностью, всегда выступал против линейности в психологических исследованиях, он что ли подошел к постнеклассической рациональности, но это больше выражалось в его межличностном взаимодействии и его отношении. В фокусе нашего внимания, отношения, вы видим, что составляет мысль о другом человеке, которую может быть

можно сопоставить с идеей, с рассмотрением мысли как предмета психологии, которую некогда обозначал В.Д. Шадриков, и рассматривал процесс субъективации по таким направлениям: в мысли опредмечивается потребность мыслящего человека, мысль оборачивается в нравственные устои субъекта, происходит социокультурная субъективация мысли.

Жеребцов С.Н. зачитал из писем в режиме онлайн: **Игнацкая Ольга Евгеньевна**: Здравствуйте всем, для меня приятно со-присутствовать на этом вебинаре. Хочется выразить благодарность и почтение моему Учителю – Анатолию Александровичу Амелькову за мудрость, талантливость, духовность, за бесценные уроки жизни, за преподавательский талант. Анатолий Александрович для меня был всегда образцом высокой эрудиции, интеллигентности, нравственности, творческого горения, полон идей, которые успешно воплощал, и в моей памяти он останется замечательным Педагогом, Ученым и Человеком.

Музыченко А.В.: Это была Игнацкая Ольга Евгеньевна – ученица Анатолия Александровича.

Уважаемые коллеги, участники вебинара, мы хотели бы сказать, что в ноябре 2018 года у нас в Институте планируется международная научно-практическая конференция «Психология и жизнь: актуальные проблемы психологии образования». Одна из секций будет посвящена развитию личности в межличностном взаимодействии. Я думаю, нам удастся продолжить диалог на эту тему. Спасибо огромное всем!

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ